

В Красноярском крае до биологического заказника «Мотыгинское многоостровье» не было ни одной особо охраняемой природной территории, которая бы сохраняла водно-болотные угодья

Теперь на статус заказника готовятся еще Саратовское болото Сухобузимского района и Тюхтетско-Шадатское болото Каратузского района. Александр Савченко, профессор, заведующий кафедрой прикладной экологии и ресурсоведения СФУ со своими коллегами уже много лет занимается исследованием и спасением уникальных природных территорий. В беседе с корреспондентом НК он размышляет о значимости биологических заказников на болотах и проблемах, которые стоят на пути получения статуса охраняемых.

— Психология человека устроена так, что чаще всего под охрану берутся леса и озера с хрустально чистой водой, — рассказывает ученый. — Такие условия больше соответствуют нашему представлению о среде обитания человека. А водно-болотные угодья и, в первую очередь, заболоченные участки особой популярностью и пониманием их исключительной важности в природе не пользуются. Хотя справедливости ради замечу, что для жителей тайги клюквенные болота — это тоже важная часть их быта. Единственный и очевидный недостаток — сложность перемещения по болотистой местности в летний период.

— С чего начиналась организация водно-болотных заказников?

— В 80-е годы XX века средства выделялись на мониторинг, обследование территории, велось даже широкое авиаобследование. Мы раньше делали полный облет угодий от Южной Тувы до широты поселка Ярцево, причем делали это 3-4 раза в год. Сейчас самолеты дают только на тушение пожаров. Вот тогда мы и обнаружили на болотах крупное скопление серых журавлей. Размножаются их там немного, гнездится несколько пар. Важное место в жизни этих птиц занимает подготовка к отлету на зимовку и их скопление в определенном месте.

Тогда нами было отмечено 450 птиц. Для серого журавля это много! Сегодня птиц стало меньше. Места скоплений, остановки, важные участки пролетных путей согласно природоохранному законодательству должны браться под охрану. Нельзя игнорировать

такие угодья. А сегодня это происходит с освоением территорий человеком. Другого места для этих птиц нет. У каждого свой дом, микрорайон обитания.

В природе существует довольно жесткая конкуренция, оптимальные места, как правило, все заняты либо уже трансформированы хозяйственной деятельностью человека. Поэтому заказники — это «скорая» помощь для птиц и зверей. Журавли — существа очень осторожные. Когда даже на значительном расстоянии появляется человек, они улетают. Особенно осторожными птицы становятся в сезон охоты. За двадцать с лишним лет на территории края было создано всего шесть заказников из 45 утвержденных Схемой — перспективным планом развития и образования ООПТ.

— Что же помешало потенциальным заказникам своевременно приобрести свой статус?

— Сегодня проявляется явное недоверие населения к изъятию территорий в природоохранных целях. Тюхтетско-Шадатское и Саратовское болота — две уникальные территории, давно намеченные под заказники, но до сих пор находящиеся не под охраной. Без согласия населения (по закону) ничего нельзя предпринять. Бывает, что 10-15 местных охотников, представляющих общественность села, а то и района, выступают против образования заказника. И ученые, экологическая общественность бессильны.

Заказник — не заповедник. Там запрещаются лишь некоторые виды деятельности человека. В конечном счете, такие уникальные территории, охраняемые уголки дикой природы, создаются для людей. Рассматривая проблемы загрязнения окружающей среды, в основном, говорят о промышленных отходах. А сколько бытового мусора на берегах наших рек, озер и у населенных пунктов!

Южная часть Красноярского края испытывает сильнейшую нагрузку, потому что там выше хозяйственное освоение, большая плотность населения. В летние месяцы водоемы привлекают большое количество отдыхающих. Таежные районы из-за клещей и гнуса не пользуются такой популярностью, они менее продуктивны и для целого ряда видов птиц, которые тоже после подъема на крыло концентрируются по берегам рек и озер юга края и Хакасии. Основная задача заказников — сохранение в условиях высокой антропогенной нагрузки островков дикой природы, биологического разнообразия и биологических ресурсов.

— И все же, Саратовское болото скоро станет заказником. Как удалось убедить жителей, и когда нам можно будет порадоваться за сухобузимских серых журавлей и других птиц?

— Отношение к болотам начинает меняться, и особенно если болото соседствует с лесным массивом. Защищая Саратовское болото как место концентрации журавлей, мы сохраняем уникальный природный комплекс. Для большего представления о ценности этого уголья, думаю, достаточно перечислить спектр возлагаемых на него задач:

сохранение биологического разнообразия особо ценного водно-болотного уголья и интразонального природного ландшафта Красноярской лесостепи, включающего торфяные отложения и своеобразные болотные фитоценозы;

сохранение субпопуляций редких, занесенных в Красную книгу Красноярского края видов животных — серого журавля, сибирской косули, их мест размножения, предотлетной концентрации серого журавля и зимовки косули, а также области повышенной численности других особо ценных видов животных;

охрана и воспроизводство хозяйственно значимых видов животных, прежде всего, глухаря, тетерева, перепела, коростеля, а из млекопитающих — барсука;

сохранение редких, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Красноярского края реликтовых и эндемичных видов растений, существующих в оптимальных условиях, а также запасы пищевых, лекарственных и технических растений;

мониторинг состояния окружающей природной среды, животного мира, проведение научно-исследовательских работ;

организация системы экологического просвещения, воспитания и образования.

Очень важная деталь: с южной стороны к болоту прилегает небольшой, но очень живописный участок настоящего соснового бора с брусничником. Сухобузимский проект легче пошел, потому что жители видят, что леса под самыми разными предложениями кругом вырубаются. На общественных слушаниях в сентябре прошлого года местные жители буквально просили: «Делайте заказник быстрее, пока еще лес и болото сохранились». Пакет документов, согласование и экологическая экспертиза — пройденный этап для Саратовского болота. Дело только за решением правительства Красноярского края.

Наталья КОСТРЫКИНА